

Марипова С.А.*

Некоторые аспекты гражданского судопроизводства: современное состояние, проблемы и перспективы совершенствования

«Суд - это вершина правосудия и повышение его роли, это закономерный процесс становления правового государства».¹

Ислам Каримов

Процессуальное законодательство нашего государства с заметной регулярностью претерпевает изменения. За прошедшие 10 лет с введения в действие ГПК Республики Узбекистан, законодатель, в основном, затронул принципиальные моменты, касающиеся структуры судов Республики Узбекистан, в том числе осуществляющих гражданское судопроизводство, в систему гражданского судопроизводства были интегрированы межрайонные суды по гражданским делам²; перераспределены компетенция и полномочия звеньев судебной системы (была введена апелляционная инстанция)³; реформировано исполнительное производство; введено приказное производство⁴; получило регламентацию производство по делам, связанным с решением третейского суда⁵ и др.

Глядя на все эти преобразования, нельзя не утвердиться во мнении: совершенствование гражданского процессуального законодательства - процесс устойчивый и непрерывный, а проблемы, связанные с имеющимися в нем недостатками, находятся под пристальным вниманием законодателя.

Однако при более близком рассмотрении, тем более в ходе применения норм процессуального законодательства к конкретным практическим ситуациям, возникает более полная картина, позволяющая выявить недостатки гражданского процессуального законодательства, с которыми практикующие юристы, не имея возможности изменить ситуацию, вынуждены мириться.

Судебная статистика показывает, что количество рассматриваемых судами гражданских дел неукоснительно растет, так, только по первой инстанции по республике в 2001 г. было рассмотрено - 107248 дел, в 2002г.- 119251, в 2003г.- 184853, в 2004г.- 327225, в 2005г. - 446418, в 2006г.- показатель незначительно снизился и стал составлять- 421717 дел.⁶

Настоящий обзор имеет целью осветить наиболее острые проблемы несовершенства гражданского процессуального законодательства, незаслуженно оставленные без внимания законодателем, с которыми

* Старший преподаватель, Ташкентского государственного юридического института

¹ Из доклада на совместном заседании Законодательной палаты и Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 28 января 2005 года «Наша главная цель-демократизация и обновление общества, реформирование и модернизация страны».

² Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2000 йил 14 августдаги «Ўзбекистон Республикасининг суд тизимини такомиллаштириш тўғрисида»ги фармони.

³ Закон Республики Узбекистан от 2 сентября 1993 года "О судах" в редакции Закона от 14 декабря 2000 года (Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2001 г., № 1-2, ст. 10; 2002 г., ст. 20; 2004 г., № 1-2, ст. 18)

⁴ Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2004 г., № 1-2, ст. 18.

⁵ Закон РУз от 01.08.2007 г. N ЗРУ-106

⁶Ўзбекистон Республикаси Олий суди. Фуқаролик ишлари буйича республика судларининг 2006-2007 йил давомидаги иш фаолияти тугрисидаги статистик маълумотлар туплами.

ежедневно сталкиваются практикующие юристы, а также вопросы применения судами норм гражданского процессуального законодательства.

I. Установление исчерпывающего перечня оснований для отказа в принятии заявления — существенная гарантия права на судебную защиту.

Нормы о принятии искового заявления и об отказе в принятии его в целом не являются новыми. Этот перечень закреплен ст. 152 ГПК. Однако практика применения данной статьи выявила его несовершенство. Поскольку перечень оснований к отказу в принятии искового заявления является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Отказ оформляется определением. При этом судья обязан указать мотивы, по которым в принятии заявления отказано.

В связи с тем, что отказ в принятии заявления обусловлен отсутствием права на предъявление иска, законодатель исключает возможность вторичного обращения в суд с иском к тому же ответчику, с теми же требованиями и по тем же основаниям. Заявитель вправе обжаловать определение судьи об отказе в принятии заявления. Данная норма имеет особое процессуальное значение, поскольку позволяет пересмотреть определение суда первой инстанции, преграждающее дальнейшее движение дела.

Особые сложности у практических работников вызывает трактовка п. 1 ст.152 ГПК, согласно которому судья отказывает в принятии заявления, если «заявление не подлежит рассмотрению в суде»⁷.

Эта формулировка закона нечеткая и расплывчатая. Данный пункт предполагает расширенное толкование и фактически полностью зависит от судейского усмотрения.

Полагаю, что необходимо исключить п.1 ст.152 ГПК. И наряду с существующими основаниями к отказу в принятии заявления регламентировать: 1) неподведомственность дела суду; 2) заявление требования неправового характера; 3) предъявление требования организацией или к организации, не обладающей правами юридического лица, за исключением случаев, когда по прямому указанию закона такие организации могут быть сторонами в деле; 4) предъявление иска органом государственного управления, организацией или гражданином в защиту прав и охраняемых законом интересов других лиц в случаях, не предусмотренных законом.

II. Возвращения судьей заявления - как процессуальная процедура.

Процессуальное законодательство некоторых стран СНГ содержит отдельную статью или нормы, регулирующие процедуру возврата судьей искового заявления. Так, по нормам ГПК Российской Федерации, среди оснований, по которым судья возвращает истцу заявление, особо можно выделить наличие в производстве суда (этого или другого, в том числе третейского) дела по спору между теми же сторонами, о том же предмете и

⁷ Гражданский Процессуальный Кодекс Республики Узбекистан. Официальное издание. – Ташкент, Министерство юстиции Республики Узбекистан. 2005. – 360с.

по тем же основаниям⁸. В настоящее время тождественность исков по субъектному составу, по предмету и основаниям не препятствует повторному обращению в суд. По мнению некоторых ученых «данная новелла соответствует общей направленности современного судопроизводства на повышение активности сторон в защите своих прав, на своевременное и объективное разрешение спора между ними»⁹. С вышеуказанным основанием возвращения искового заявления сложно согласится. На наш взгляд это порождает процессуальное бессилие сторон. По нормам ГПК Республики Узбекистан в данном случае истцу отказывается в принятии заявления, таким образом, гарантируя способы и формы защиты прав лиц, участвующих в деле

В соответствии со ст. 154 ГПК заявление считается неподанным и возвращается истцу, о чем выносится определение, т.е. правовое последствие не препятствует вторичному обращению в суд. В качестве альтернативы можно предложить расширение перечня оснований к оставлению заявления без движения: 1) не соблюден предварительный досудебный порядок рассмотрения его требований; 2) при нарушении правил о подсудности; 3) при обращении с заявлением недееспособного лица (судья при этом устанавливает данное обстоятельство); 4) в случае просьбы об этом со стороны истца разрешить спор в ином порядке, если он уже обратился к судебной защите.

III. Обеспечение иска: несовершенство норм и проблемы их практического применения

Совершенно очевидно, что для любого лица, которое обращается в суд за защитой своих нарушенных либо оспариваемых прав, конечной целью является реальное исполнение будущего решения суда. Учитывая, что при обращении в суд истец в качестве гарантии обоснованности заявленных им требований уплачивает госпошлину (составляющую порой довольно значительную сумму), ему необходимы гарантии возможности реального исполнения будущего судебного решения. Гражданским процессуальным законодательством предусмотрены подобные дополнительные гарантии защиты интересов истца в виде принятия мер к обеспечению иска. На практике же принятие судом по просьбе истца мер по обеспечению иска оборачивается впоследствии для истца серьезной проблемой, процессуальный путь разрешения которой законодательством не предусмотрен. Эта проблема связана с отменой обеспечения иска. Как известно, в соответствии со ст. 248 ГПК суд может принять меры к обеспечению иска по заявлению лиц, участвующих в деле. «В случае отказа в иске меры обеспечения иска сохраняются до вступления решения суда в законную силу. Однако, суд может одновременно с решением или после его постановления вынести определение об отмене обеспечения иска»¹⁰.

⁸ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. –М.: Юристъ, 2003. -151 с.

⁹ См. подробно: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (Отв. ред. Г.П.Ивлиев), Юрайт-Издат, 2002 с.147

¹⁰ Гражданский Процессуальный Кодекс Республики Узбекистан. Официальное издание. – Ташкент, Министерство юстиции Республики Узбекистан. 2005. – 360с., ст.255

Как мы видим, конструкция ст.255 ГПК состоит из двух последовательных предложений, и в частности, первое предложение, конкретизируя ситуацию регламентирует, что «в случае отказа в иске меры обеспечения иска сохраняются до вступления решения суда в законную силу». Исходя из указанной нормы, логично было бы предположить, что меры по обеспечению иска отменяются автоматически при наступлении указанных событий. Однако статья 254 ГПК предусматривает порядок разрешения вопроса об отмене обеспечения иска лишь в судебном заседании с извещением лиц, участвующих в деле. Именно в связи с этим и возникает процессуальный казус: отмена обеспечения по инициативе суда возможна лишь только в случае отказа в иске.

По всей видимости, законодатель, закрепив возможность отмены обеспечения иска по инициативе суда и не предоставив такой возможности для отмены обеспечения иска в случае его удовлетворения, тем самым возложил на суд некую обязанность отслеживать окончание исполнения решений суда об удовлетворении исков. Однако, как известно, такая практика в судах отсутствует. Случаи, когда суд по своей инициативе отменял обеспечение иска, можно пересчитать по пальцам. Именно, в такой тупиковой ситуации оказывается истец, иск которого удовлетворен и решение суда исполнено, а присужденное ему имущество находится под арестом, наложенным по его же инициативе в обеспечение поданного им иска¹¹.

В наиболее сложной ситуации оказываются истцы, получившие в соответствии с решением суда либо подтвердившие решением суда свое право собственности на недвижимое имущество - жилые помещения. На практике распространены случаи по спорам, связанным с приватизацией жилья, признанием сделок недействительными, переводом прав покупателя на недвижимое имущество, по наследственным, по жилищным спорам, как известно по данной категории дел судебное решение предоставляется в органы, осуществляющие государственную регистрацию объектов недвижимости (службы кадастра и т.п.)¹². Последние, в свою очередь, не имея в решении, указания на снятие мер по обеспечению иска отказывают истцу в регистрации. Истец, зачастую пройдя разбирательство в судах первой инстанции, затем апелляционной, снова вынужден обращаться в суд, например, за снятием ареста с жилого помещения. Очевидно, что у ответчика нет никакой заинтересованности в отмене мер по обеспечению иска: его имущество изъято, передано во владение истца, и снятие ареста с этого имущества если не противоречит его интересам, то уж, по крайней мере, в круг его интересов не входит. Таким образом, ждать инициативы в отмене обеспечения иска со стороны ответчика истцу не приходится. Такие собственники недвижимого имущества полностью ограничены в праве распоряжения своим имуществом и при этом не имеют процессуальной

¹¹Черных И. И. Некоторые проблемы обращения взыскания на имущество гражданина-должника // Юридический мир. 2000. № 1.

¹² См. подробно: Закройщикова Д. Защита гражданских прав при приобретении недвижимого имущества.// Российская юстиция. 1999. № 12. -С. 31-32.; Бегичев А. Обеспечение правомерности и законности сделок с недвижимостью.// Российская юстиция. 1999. № 4. -С. 31-32.

возможности снять зарегистрированное ограничение (арест, наложенный в обеспечение иска). А нормы законодательства, регулирующие порядок регистрации прав и ограничений прав на недвижимое имущество, предусматривают возможность снятия ареста, наложенного в судебном порядке, лишь на основании определения суда.

Интересный пример из жизни английского правосудия и науки приводится в книге Папковой О.А. «Гражданский процесс государств – членов Европейского Союза». Оказывается, в 1995 году лорду Вульффу было поручено организовать процессуальную реформу в Англии. Он составил отчет и написал, что от состязательности отказываться не надо, но необходимо устранить ее отрицательные черты, превращающие процесс в поле битвы без справедливых условий.

Для устранения подобных сложностей, необходимо дополнение, касающееся возможности отмены обеспечения иска по инициативе суда, либо при удовлетворении иска по определенным категориям гражданских дел, с указанием в резолютивной части, о том что «меры обеспечения иска сохраняются до вступления решения суда в законную силу». Данные положения могут быть прокомментированы путем дачи руководящих разъяснений в Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан¹³.

Также, возможно и изменение в конструкции ст. 255 ГПК. Исключив слово «однако», выделить, в отдельный пункт предложение «Суд может одновременно с решением или после его постановления вынести определение об отмене обеспечения иска»¹⁴.

IV. Отвод судьи и нарушение принципов гражданского судопроизводства

Крайне сомнительной, с точки зрения соблюдения общих принципов осуществления правосудия является норма, закрепленная ст. 29 ГПК. В соответствии с указанной статьей отвод, заявленный судье, рассматриваемому делу единолично, разрешается председателем, а в односоставном суде тем же судьей. Основопологающим признаком суда, лежащим в основе правосудия как процесса, направленного на установление объективной истины, является его объективность и беспристрастность. Судья, занимающий особое место в гражданско-процессуальном правоотношении, отличается от лиц, участвующих в деле, отсутствием личного, прямого либо косвенного интереса в исходе дела. В противном случае теряется смысл института правосудия. Само наличие заявления об отводе свидетельствует, о том, что у лиц, участвующих в деле, возникают сомнения в беспристрастности судьи. Поэтому рассмотрение вопроса, касающегося отвода судьи самим судьей, является по меньшей мере абсурдным. Ведь даже если заявителем будут представлены достаточные основания для отвода судьи, существует значительная доля вероятности, что

¹³ Например, в Постановления Пленума от 1 июня 2001 года №4 «О применении судами некоторых норм гражданского процессуального законодательства»

¹⁴ Гражданский Процессуальный Кодекс Республики Узбекистан. Официальное издание. – Ташкент, Министерство юстиции Республики Узбекистан. 2005. – 360с., ст.255

судья откажет в удовлетворении отвода, продолжит рассмотрение дела и вынесет решение, удовлетворяющее его интересы. Кроме того, удовлетворение заявления об отводе не соответствует интересам судьи с юридической точки зрения. В случае удовлетворения заявленного ему отвода судья признает наличие достаточных оснований для отвода и, соответственно, для самоотвода (как известно, эти основания совпадают). И тем самым судья вынужден признать, что допустил нарушение ст. 25 ГПК, в соответствии с которой он при наличии указанных в гражданском процессуальном кодексе оснований *обязан был* заявить самоотвод. Вывод в данном случае очевиден: в разрешении вопросов об отводе судья зачастую остается субъективным, поскольку данные вопросы затрагивают его интересы. Очевидно, в данном случае законодатель нарушил общеправовой принцип, согласно которому "никто не может быть судьей в своем деле"¹⁵.

Еще большую абсурдность этой ситуации добавляет тот факт, что определение, вынесенное по вопросам об отводе, не подлежит обжалованию. Согласно ст. 346 ГПК определения суда первой инстанции могут быть обжалованы в апелляционном порядке в случаях, предусмотренных ГПК, а также в случаях, когда определение суда препятствует дальнейшему рассмотрению дела. ГПК возможность обжалования определений по вопросам об отводе прямо не предусмотрена. Кроме того, довольно сложно утверждать, что определение по вопросам об отводе препятствует дальнейшему рассмотрению дела, поскольку как в случае удовлетворения заявления об отводе, так и в случае отказа в его удовлетворении осуществляется дальнейшее рассмотрение дела. Таким образом, несмотря на то, что существует вероятность рассмотрения гражданского дела и вынесения решения заинтересованным и необъективным судьей, законодатель не предоставил возможности для апелляционного обжалования определения по вопросам об отводе.

Наиболее рациональным выходом из данной ситуации видится внесение в ГПК изменений, в соответствии с которыми рассмотрение вопросов, связанных с отводом судьи, рассматривающего дело в односоставном суде, будет возложено на председателя вышестоящего суда. Кроме того, на мой взгляд, обоснованным, с точки зрения защиты процессуальных интересов участников гражданского процесса, является закрепление возможности апелляционного обжалования определений по вопросам об отводе судьи в односоставном суде.

V. Проблема состязательности и гласности должна быть реализована на всех стадиях процесса, включая стадию надзора, которая оказалась самой противоречивой.

Недостаток нашего процессуального права в том, что в общих положениях закона провозглашается хорошее правило, принцип, а на отдельных стадиях – оно «гасится».

---

¹⁵ Поляков И.Н. Доступность и эффективность гражданского судопроизводства: насущные проблемы и пути их решения [WWW - документ] // [WWW -сайт]: http://www.legist.ru/conf/_Polyakov.htm

Существующая практика по пересмотру решений и определений в порядке в апелляционном, кассационном порядке, при котором лица, участвующие в деле до начала судебного заседания даже не имеют представления о составе суда и из этого создается «видимость тайны», противоречит принципам гласности, как лица, участвующее в деле могут узнать, например: «дело рассмотрено неуполномоченным судьей» или «решение подписано не тем судьей, который рассматривал дело» и т.д.

Аргументирование же этого порядка «влиянием на судей» было всегда, и вряд ли его удастся устранить. Вопрос только в том, насколько судьи смогут противостоять такому влиянию. Однако судьи и без того ежедневно согласовывают между собой свои позиции.

Принцип состязательности провозглашен, а на стадиях подготовки дела к судебному разбирательству и надзора – гасится. Поэтому надо посмотреть, как элементы принципиального характера реализуются в каждой стадии процесса¹⁶. Здесь я хочу обратить внимание на то, что у нас сохраняется совершенно устаревший регламент подготовки дел к судебному разбирательству. Проблема состязательности должна быть реализована на всех стадиях процесса, включая стадию надзора, которая оказалась самой противоречивой. Недопустимо и рассмотрение надзорного протеста без участия сторон. На мой взгляд, это не соответствует ни букве, ни духу Основного Закона и нарушает нормы конвенций о правах человека. Некоторые могут мне возразить, лица участвующие в деле извещаются и т.п. Действительно, такой порядок закреплен, но не используется в практике.

Не вдаваясь в полемику относительно этих классификаций, мы считаем, что есть организационные принципы, определяющие природу, структуру, компетенцию того или иного юрисдикционного органа, осуществляющего защиту нарушенных гражданских прав и интересов, и есть процессуальные принципы, связанные с процессуальной деятельностью юрисдикционного органа и иных субъектов гражданских процессуальных отношений по защите нарушенных гражданских прав и интересов¹⁷. «Доступность, эффективность правосудия зависит от качества процессуального регламента всех стадий процесса, а не только провозглашения этих целей в виде общих принципов или идей»¹⁸.

VI. Игнорирование общих положений гражданского процессуального права при разработке материальных законов ослабляет эффективность их регулирующего воздействия и затрудняет их судебное применение.

Процесс – это движение дела. Поэтому основа процессуальных законов состоит в фиксации норм, предусматривающих действия. Обновление

¹⁶См. Мамасиддиқов М.М. Ўзбекистон Республикасининг фуқаролик процессуал қонунчилигини ривожлантиришни қамонавий йўналишлари. Ж.ТДЮИ Ахборотномаси, 2007. № 2. –Б. 46-49; Хабибуллаев Д.Ю. Фуқаролик процессуал ҳуқуқининг тамойиллари ва уларни суд амалиётида татбиқ этиш муаммолари: Юрид.фан.номз. илмий даражасини олиш учун ёзилган дисс. –Тошкент, ТДЮИ, 2007. -55б.

¹⁷ Треушников М.К. Правовое регулирование гражданского процесса на отдельных его стадиях <http://www.legist.ru/conf/Treushnikov.htm>.

¹⁸ Поляков И.Н. Доступность и эффективность гражданского судопроизводства: насущные проблемы и пути их решения [WWW - документ] // [WWW -сайт]: http://www.legist.ru/conf/_Polyakov.htm

нормативных актов различной отраслевой принадлежности должно носить комплексный характер и учитывать не только экономические и политические факторы, но и особенности механизма правового регулирования, присущие материальным и процессуальным отраслям права.¹⁹

Игнорирование общих положений гражданского процессуального права при разработке материальных законов ослабляет эффективность их регулирующего воздействия и затрудняет их судебное применение. Например, Ст. 26 Закона Республики Узбекистан «О приватизации государственного жилищного фонда» от 07.05.1993 г. регламентирует, что споры, возникающие в связи с приватизацией квартир, домов (части домов) государственного жилищного фонда, разрешаются судом или хозяйственным судом. Неопределенность указанных норм порождает ряд процессуальных вопросов: каковы критерии разграничения подведомственности, в рамках какого вида гражданского судопроизводства (искового или производства по жалобам на действия должностных лиц...) должны рассматриваться данные дела, виды исков, кто может выступать сторонами в них и др.

Рассмотрение судами гражданских дел, связанных с правом граждан на жилое помещение, в соответствии с ЖК, ГК должно стать эффективным средством защиты их прав и охраняемых законом интересов. Вместе с тем есть определенная сложность в рассмотрении таких дел, обусловленная в первую очередь тем обстоятельством, что многие законодательные положения изложены без четкого механизма их реализации.

Гражданский кодекс Республики Узбекистан регулирует вопросы, связанные с владением, пользованием и распоряжением жилыми помещениями, когда жилье является предметом экономического оборота, например, отношения собственника приватизированной квартиры при ее отчуждении; нормы СК порождают совместно нажитую собственность супругов, а отношения, связанные с использованием жилища, регулируются жилищным законодательством. Положения ЖК Республики Узбекистан, имеют расхождения с нормами, содержащимися в ГК, СК, ГПК не могут быть оценены как положительные моменты в реализации прав граждан на жилые помещения.

Дальнейшие теоретические исследования вышеназванной проблемы важны и потому, что жилищное законодательство сегодня содержит множество нормативных актов (от законов до инструкций), принятых в разное время и в различных исторических условиях.

Еще в 90-е годы, рассуждая о проблемах совершенствования гражданского процессуального законодательства, крашенинников е. а. отмечал, что «для приведения всех подзаконных ведомственных нормативных актов в соответствие с законом потребуются длительный период. В решении этой проблемы нельзя уповать только на деятельность Конституционного Суда. «Суды не вправе отменять противоречащие закону ведомственные нормативные акты. Однако они могут «обессилить» действие

---

¹⁹ См. подробно: Ярков В. Доступно ли гражданам наше правосудие? // Российская юстиция. 1999. № 2. -26 с.

таких актов. На суд должна быть возложена обязанность оценивать нормативный акт с точки зрения его соответствия нормативному акту более высокой юридической силы: в случае противоречия закона Конституции применять Конституцию, в случае противоречия подзаконного акта закону применять закон. Хотя последнее правило закреплено, но мало используется в практике»²⁰.

VII. Расширить перечень требований, по которым можно выдавать судебный приказ.

Бесспорность материально-правовых отношений, являющихся предметом приказного производства, означает, что должник явно не оспаривает требований кредитора – заявителя, либо молчит, никак не выражая своего отношения к этому требованию, однако ничего не делает для возврата денег или имущества. Поэтому вмешательство суда в такое материальное правоотношение преследует лишь одну цель: устранить неопределенность во взаимоотношениях сторон путем подтверждения правоты заявителя выдачей ему судебного приказа.

Полагаю, что в связи с этим положения ГПК необходимо: расширить перечень требований, по которым можно выдавать судебный приказ; необходимо уточнить категории дел, вытекающих из трудовых, жилищных семейных, гражданских правоотношений, которые могут быть разрешены без проведения сложной и дорогостоящей судебной процедуры. Практически в данном порядке могут быть решены все категории дел, по которым может быть наложена исполнительная надпись нотариуса. И вместе, с тем с учетом особенностей круга дел предусмотреть исполнение судебного приказа.

VIII. Было бы целесообразно дополнить особое производство категориями дел: о признании несовершеннолетнего гражданина эмансипированным; о восстановлении утраченного судебного или исполнительного производства.

IX. Целесообразно снизить и дифференцировать ставки государственных пошлин по спорам имущественного характера.

Хотелось бы отметить, что с января 2008г. государственная пошлина регламентируется Налоговым кодексом Республики Узбекистан утвержденным Законом Республики Узбекистан от 25.12.2007 г. N ЗРУ-136²¹. Не секрет, что ставки государственной пошлины по заявлениям подаваемым в хозяйственные суды, резко отличаются от ставок, установленных для суда общей юрисдикции. Норма о так называемой, «социальной юридической помощи» для несостоятельных граждан, нуждающихся в судебной защите может быть регламентирована и ГПК.

С внесением изменений в гражданское процессуальное законодательство, к сожалению, качество судебной защиты не повысилось. Недостатки в правовом регулировании гражданского процесса расшатывают судебную систему. Это особенно сказывается на защите прав граждан при пересмотре решений в гарантированном Конституцией апелляционном и кассационном

²⁰ Крашенинников П.В. Жилищное право. Изд.2-е, перераб. и доп.М.: «Статут», 2001.256с.

²¹ "Собрание законодательства Республики Узбекистан", 2007 г., N 52 (II)

порядке. В результате снижается уровень доверия к суду, ослаблен контроль над обеспечением законности принимаемых судами решений, не достигнуто единство подходов к разрешению судебных дел»²².

Нельзя законы, адресованные гражданам, представителям, судьям, писать только по теоретической конструкции. Выступаю за то, чтобы осторожно в проектах законов относиться к дефинициям. Если в науке имеются десятки спорных определений, то как можно в законе отразить научную мысль в виде какой-то нормы? Это законодательство будет не доступным для правоприменителя и будет порождать разнообразие правоприменительной практики, нельзя забывать, что деятельность суда носит оценочный характер и трактование зависит от усмотрения судей. Высокая эффективность судебной деятельности достигается не за счет увеличения количества судей, а благодаря наличию в составе суда выдающихся юристов²³.

Подводя итог всему сказанному, следует сделать следующие выводы: Меры по улучшению доступа в суд и повышения эффективности правосудия по гражданским делам нельзя сводить только к принятию нового пусть даже более совершенного ГПК. Как, известно, эффективность даже хороших законов может быть сведена на нет их плохим применением на практике. Поэтому должны быть приняты меры по кардинальному улучшению организации судебной работы. Они должны касаться улучшения приема граждан в судах, ликвидации в них волокиты при рассмотрении гражданских дел, искоренению разного рода процессуальных упрощенств, допускаемых судьями, привлечением кадров судей, способных по своим деловым и нравственным качествам осуществлять правосудие надлежащим образом и т.д.²⁴

Ни одна система законодательства не совершенна абсолютно и не свободна от пробелов. В этой связи одной из задач законодателя является непрерывное совершенствование законодательства. В данном обзоре приведены лишь некоторые моменты несовершенства гражданского процессуального законодательства. Однако надеемся, что рано или поздно они станут объектом более пристального их внимания и со временем будут устранены. И далеко не факт, что указанные выше недостатки и аспекты несовершенства ГПК претендуют на истинность и ни коим образом не могут умалять достоинство ГПК. За прошедшие 10 лет действия кодекса, он только несколько раз претерпел изменение и дополнения.

Пользуясь, случаем, хотелось бы выразить благодарность, всем кто принимал участие в разработке, проекта действующего ГПК Республики Узбекистан, Гражданский процессуальный кодекс можно с гордостью и уверенностью назвать одним из самых универсальных, стабильных, правовых актов Республики Узбекистан.

---

²² Лехтблау Е. А. Анализ положений ГПК и АПК с точки зрения соблюдения прав человека // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. № 3.

²³ Викут М.А. Актуальные вопросы гражданского процессуального права // Журнал "Правоведение". 1998. № 1

²⁴ См.: Пастухов В. Что людям не нравится в российской правосудии? Российская юстиция. 1998. № 8. С. 22-23.